

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 7 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 8, НОМЕР 7

LOOK TO THE PAST
VOLUME 8, ISSUE 7

ТОШКЕНТ-2025

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори, доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент ирригация ва кишлок
хужалигини механизациялаш
мухандислари институти
Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор,
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариши давлат техника университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Қариши давлат университети

Махкамова Надира Рахмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Агамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодири Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори, профессор,
Андижон давлат университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор,
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори, в.б.профессор,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий
педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдулаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозогистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхураевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Бахадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

1. Юлдуз Эргашева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	5
2. Nilufar Djurayeva O‘ZBEKISTON TARAQQIYOTINING YANGI BOSQICHDA XOTIN-QIZLARGA MUNOSABAT MASALASIDAGI TUB ISLOHOTLARNING USTUVOR YO‘NALISHLARI..	13
3. Камола Саипова НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА УЗБЕКСКОЙ ССР.....	26
4. Отабек Алимардонов ХАЛҚ ДИПЛОМАТИЯСИНИНГ ТЎРТ КВАДРАНТИ (ЧОРАК) ПАРАДИГМАСИ: НАЗАРИЙ ТИПОЛОГИЯ ВА ЎЗБЕКИСТОН АМАЛИЁТИ ТАҲЛИЛИ.....	34
5. Zilola Abdualimova SOVET PLAKATLARI TARG‘IBOT VOSITASI SIFATIDA (MIRZACHO‘LNI O‘ZLASHTIRISH MISOLIDA).....	45
6. Шерзод Бахранов ЎЗБЕКИСТОН ССРДА ПАХТАЧИЛИК ИLMИЙ – ТАДҚИҚОТ ИНСТИТУТИ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН.....	52
7. Abduvali Berdiyev SHARQIY TURKISTON BILAN SAVDO ALOQALARINING RIVOJLANISHIDA QO‘QON KARVON YO‘LLARINING O‘RNI VA ULARNING MINTAQAVIY IQTISODIYOTGA TA‘SIRI (18–19-ASRLAR).....	58
8. Икрамжон Исмаилов ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ВИЛОЯТЛАРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ СОҲАСИДА КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШДАГИ МУАММО ҲАМДА ЎЗГАРИШЛАР (1991-2020 йй).....	69
9. Земфира Курбанова ЦИКЛЫ ПОМИНОВЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ КАРАКАЛПАКОВ И ИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ.....	80
10. Tamara Ro‘ziyeva MIRZO SIROJIDDIN HAKIMNING “TUHAFI AHLI BUXORO” ASARIDA TURKISTON JAMIYATI HAQIDA.....	87
11. Sarvinoz Toshmurodova MILLIY SPORT TIZIMI VA OLIMPIYA HARAKATI: O‘ZBEKISTON TAJRIBASI.....	92
12. Elyor Hojamberdiyev TURON ARXELOGIYASINI O‘RGANISHDA YONDASHUV VA TADQIQOT USULLARI (ERON OLIMLARI MISOLIDA).....	99

Курбанова З.И.

Каракалпакский научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан,
доктор исторических наук, профессор

ЦИКЛЫ ПОМИНОВЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ КАРАКАЛПАКОВ И ИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

For citation: Kurbanova Z.I. THE COMMEMORATION CYCLES OF KARAKALPAK PEOPLE FAMILY RITUALS AND THEIR CENTRAL ASIAN PARALLELS. Look to the past. 2025, vol. 8, issue 7, pp.80-86

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.16755291>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются поминальные циклы каракалпаков как важный элемент традиционной ритуальной культуры. Анализируется представление о поминальной обрядности как процессе постепенного перехода умершего в иной мир, осуществляемом через определенные циклы, такие как 3-й, 7-й, 40-й, 100-й дни и годовщина смерти. Исследование включает сравнительный анализ поминальных обрядов каракалпаков с традициями других тюркских народов, таких как узбеки, казахи, кыргызы, таджики и туркмены, что позволяет выявить общие черты и различия в ритуалах. Исследование показывает, что поминальные обряды связаны не только с культом предков, призваны для облегчения страданий усопших, но и отражают глубокие культурные убеждения о жизни и загробном мире.

Ключевые слова: Каракалпаки, циклы поминовения, этапы жизни, поминальные обряды, культурные параллели

Qurbanova Z.I.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Qoraqalpog‘iston bo‘limi
Qoraqalpoq gumanitar fanlar
ilmiy-tadqiqot instituti
tarix fanlari doktori, professor

QORAQALPOQLARNING OILAVIY MAROSIMLARIDA XOTIRLASH SIKLLARI VA ULARNING MARKAZIY OSIYO PARALLELLARI

ANNOTATSIYA

Maqolada qoraqalpoqlarning xotira an'anaviy marosim madaniyatining muhim elementi sifatida ko'rib chiqilgan. Xotira marosimi marhumning asta-sekinlik bilan o'zga olamga o'tish jarayoni bo'lib, o'limning 3 - chi, 7 - chi, 40-chi, 100-chi kunlari va yilligi kabi ma'lum sikllar orqali amalga oshirilishi haqidagi tasavvurlar tahlil qilingan. Tadqiqotda qoraqalpoqlarning xotira marosimlarini o'zbek, qozoq, qirg'iz, tojik, turkman kabi boshqa turkiy xalqlar an'analari bilan qiyosiy tahlil qilish, marosimlardagi umumiy jihatlar va farqlarni aniqlash imkonini beradi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, xotira marosimlari nafaqat ajdodlar kulti bilan bog'liq bo'lib, marhumlarning azob-uqubatlarini yengillashtirishga qaratilgan, balki hayot va narigi dunyo haqidagi chuqur madaniy e'tiqodlarni aks ettiradi.

Kalit so'zlar: Qoraqalpoqlar, xotira sikllari, hayot bosqichlari, xotira marosimlari, madaniy o'xshashliklar.

Kurbanova Z.I.

Karakalpak Research Institute of Humanities of Karakalpak Branch of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Historical Sciences, Professor

**THE COMMEMORATION CYCLES OF KARAKALPAK PEOPLE FAMILY
RITUALS AND THEIR CENTRAL ASIAN PARALLELS**

ABSTRACT

The article examines the commemoration cycles of the Karakalpaks as an important element of traditional ritual culture. The article analyzes the concept of memorial rituals as a process of gradual transition of the deceased to another world, carried out through certain cycles, such as the 3rd, 7th, 40th, 100th days and the anniversary of death. The study includes a comparative analysis of the Karakalpak funeral rites with the traditions of other Turkic peoples, such as Uzbeks, Kazakhs, Kyrgyz, Tajiks and Turkmens, which allows us to identify common features and differences in rituals. The study shows that memorial rituals are associated not only with the cult of ancestors, they are designed to alleviate the suffering of the deceased, and also reflect deep cultural beliefs about life and the afterlife.

Index Terms: Karakalpaks, commemoration cycles, stages of life, memorial rituals, cultural parallels

Введение. Поминальные обряды каракалпаков составляют важный элемент традиционной ритуальной культуры. В их основе лежат представления, связанные с культом предков, который продолжает сохранять значимость в культурных практиках современности.

Согласно представлениям каракалпаков, поминальная обрядность представляет собой процесс постепенного перехода умершего в иной мир, осуществляемый в рамках определенных циклов, таких как 3-й, 7-й, 40-й, 100-й дни и годовщина смерти. Завершение этих циклов сопровождается продолжением поминовения в контексте религиозных праздников, таких как Курбан-байрам и Ураза-байрам, а также в рамках официально установленного в Республике Узбекистан Дня памяти, отмечаемого 9 мая.

Методы исследования. Для выявления общего и особенного в поминальных обрядах каракалпаков с традициями других тюркских народов, таких как узбеки, казахи, кыргызы, таджики и туркмены, применен метод сравнительного анализа. Кроме того, исторические аспекты поминальных обрядов и их развитие во времени исследуются с использованием историко-культурного анализа, позволившего выявить эволюцию культурных традиций и их взаимосвязи.

Анализ и результаты. В прошлом поминки у каракалпаков назывались «ас». Они включали в себя пять основных видов: кара асы (траурная трапеза, буквально «черная трапеза»), проводимая до выноса покойника; ўши (поминки третьего дня), жетиси (недельные поминки), осуществляемые через семь дней после похорон; қыркы (сороковины),

отмечаемые на 37-й или 39-й дни после захоронения; жүзи, проводимые на 97-й или 100-й день; и жылы (годовые поминки), которые отмечаются за несколько дней до истечения года со дня смерти усопшего (7: 69,70). В настоящее время термин «ас» у каракалпаков вышел из употребления, уступив место термину «садака».

Поминальные циклы каракалпаков составляют традиционный набор, общий для всех тюркских народов. Они полностью совпадают с поминальными рубежами казахов, где отмечаются третий день ұши, седьмой жетісі/жетілік, сороковой день қырқы и годовщина жылы/ас. В некоторых областях западного Казахстана умершего поминают на сотый день после его смерти жүзі (16: 547).

У узбеков поминальные циклы также делятся на пять этапов: учи - поминки третьего дня, етиси - поминки на седьмой день, йигирмасы - поминки на двадцатый день, қырқы - сороковины и йили - годовщина со дня смерти. Узбеки также поминают усопшего в определенные дни, обычно по четвергам, до сороковин (14: 393). Как видно, разница в поминальных датах отмечена в проведении двадцатидневия у узбеков и стодневия у каракалпаков, остальные этапы совпадают.

Поминальные традиции каракалпаков и кыргызов совпадают в трехдневных поминках учулуқ (кырг.), семидневных - жетілік, сороковинах - қырқы или қырк ашы. Последний обычно устраивается на 37-38-й день, не дожидаясь 40 дней. В некоторых районах вместо сорока дней поминки проводятся на 52-й день, поскольку считается, что именно в этот день происходит отделение плоти от костей. Через год, а иногда и спустя 2-3 года, обычно летом или осенью, устраиваются большие поминки аш (10: 348). Проведение стодневия у кыргызов не отмечено.

Поминальные практики таджиков включают поминки на третий, седьмой или девятый день, а на сороковой день приглашаются домулло-имама, родственников и жителей махалли (6: 53). Последние поминки проводятся по истечении года со дня смерти покойного (2: 144). Здесь также наблюдаются совпадения с каракалпакскими поминальными датами, однако они не являются полными и отмечаются только по определённым рубежам.

Поминальные циклы туркменов также имеют определенные сходства с каракалпакскими традициями. На третий день после смерти в доме покойника устраиваются поминки, для которых традиционно закалывают барана и готовят плов, называемый учунин аши или садака. Большие поминки также проводятся на седьмой, а затем на 30-й, 40-й и 100-й дни. Годовщина смерти отмечается как улы садака (3: 170). Хотя в поминальных циклах этих двух народов существуют определенные различия, в большинстве случаев они совпадают.

Первые поминки у каракалпаков, проводимые на третий день ұши как отмечает Х. Есбергенов встречались крайне редко (7: 79). Они не отличались пышностью и справлялись в узком кругу близких людей. В современности ұши не отмечаются отдельно, они интегрированы в похороны қара асы или как их называют сейчас жаңаза намаз.

Вторые поминки жетиси, проводятся на 6-й или 7-й день после похорон. В этот день закалывается скот и собираются близкие родственники, а также приглашается мулла, для чтения молитвы.

Третьи поминки қырқы, отмечаются на 37-й или 39-й день после погребения покойника. Кроме того, проводятся поминки на 97-й или 100-й день со дня захоронения. Оба этих поминальных мероприятия имеют более крупный масштаб и организуются с приглашением значительного числа людей.

Самыми грандиозными и затратными для семьи покойного остаются годовые поминки жылы, которые проводятся за несколько дней, в некоторых случаях, если покойный был старым человеком, за 1-2 месяца до истечения года со дня похорон. На годовых поминках сохраняются все виды расходов, аналогичные тем, что осуществлялись при қара асы. Эта тенденция сохраняется и ныне. Помимо родственников, друзей, соседей на годовые поминки приглашаются коллективы (по работе, учебе и т.д.)

В прошлом, если умирал глубоко пожилой человек, годовые поминки устраивались с особым торжеством, носили праздничный характер и назывались «той» - пир (8: 196). Подобные практики существовали у кыргызов (18: 153-157) и казахов. У кыргызов годовые поминки назывались аш, устраивались как по мужчинам, так и по женщинам, первые отличались массовостью, размахом конноспортивных соревнований (10: 351).

У казахов же, как отметил С.Е. Ажигали, такой размах был присущ поминальной трапезе «ас» и эти два мероприятия не являлись эквивалентными: «жылы» и «ас» различаются как по времени, так и по значению. Ас, как торжественные годовые поминки, проводят только в память о заслуженных людях, доживших до 60-70 лет. Обычно ас приурочивают к осени, когда скот находится в наилучшей кондиции; его нередко отмечают ранее годовщины (по прошествии полугода и более) (1: 108).

Согласно мнению отдельных ученых, поминальные даты имеют прямую связь с основными этапами жизни новорожденного, либо с инициационными процессами. Подобные мысли нашли отражение в работах Х. Есбергенова (7), Л.А. Чвырь (19), С.С. Губаевой (5).

Х. Есбергенов проводит интересную параллель между поминальными датами и ключевыми этапами жизни новорожденного. Первые поминки отмечаются в память о первом дне жизни человека, что символизирует начало его существования в обществе. Вторые поминки, проводимые через семь дней после погребения, посвящены седьмому дню жизни, когда ребенок начинает узнавать своих родителей и устанавливать эмоциональную связь с ними. Третьи поминки, отмечаемые через 40 дней, имеют особое значение, поскольку завершают период шилле — время, когда мать и младенец наиболее уязвимы и подвержены различным опасностям. Четвертые поминки, проводимые на сотый день, символизируют тот момент, когда ребенок начинает смеяться, что свидетельствует о его эмоциональном развитии. Наконец, годовые поминки отмечаются в честь того, что ребенок вступает в полноценную жизнь, овладевая навыками ходьбы и речи (7: 78,79).

Л.А. Чвырь, рассматривая концепцию трех «чилла» у таджиков, классифицирует их на поминальные, детские и свадебные обряды. Все они объединены акцентированием значимости одних и тех же дней, чаще всего третьего, седьмого и сорокового. Кроме того, в рамках этих трех видов «чилла» наблюдается наличие целого ряда схожих ритуалов. Например, во всех случаях присутствует ритуальное омовение — как новорожденного, так и покойного, а также невесты. Также характерны использование новой специальной одежды и временная изоляция, что подчеркивает схожесть этих обрядов между собой (19: 73).

Сравнительный анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что тюркоязычные народы воспринимали смерть как симметричное рождению явление. Числа 3, 7 и 40, известные как поминальные рубежи, имеют важное значение и в родильной обрядности казахов. Временная структура периода «перерождения» души покойного соответствует годовому циклу социализации ребенка (16: 548).

С. Губаева, исследуя материалы кыргызов, также выявляет связь между поминальными рубежами и обрядами, связанными с рождением ребенка и свадьбой. Она отмечает, что подготовка покойного к погребению осуществляется в обратном порядке, что можно рассматривать с двух точек зрения: как инициационный цикл и как охранительный, обеспечивающий плодородие (5: 165 и далее). Суть этих обрядов, по мнению исследователя, заключается в помощи усопшему в «благополучном, беспрепятственном и относительно легком переходе в мир иной», а также в обеспечении непрерывности жизни на земле (5: 171).

Существует также представление, согласно которому указанные даты имеют определенную связь с процессами, происходящими с телом человека после погребения: на протяжении трех дней со дня смерти покойный подвергается допросу ангелами Накир и Мункир. В этот период читаются суры из Корана с целью облегчения страданий усопшего, который, как считается, испытывает пытки со стороны ангелов смерти. На седьмой день начинается процесс разложения, и чтобы смягчить страдания, связанные с этим, также читаются суры Корана и проводятся поминки. Существует представление, что в течение этого времени покойник ощущает боль, поскольку, мозг человека продолжает

функционировать в течение двадцати дней, находясь в состоянии, напоминающем кому. На сороковой день происходит разложение плоти. На сотый день плоть полностью отделяется от костей, а через год кости окончательно очищаются и становятся белыми (ПМА: 34).

Подобные представления существовали и у казахов. Считается, что на седьмой день после погребения у покойного выпадают волосы, на сороковой день – зубы, мясо человека отделяется от костей, а к концу года высыхают его кости (17: 129,130; 12: 155).

Т.е. поминальные рубежи (3, 7, 40, 100 и годовые) были направлены на облегчение страдания умершего, что подчеркивает Б.Х. Кармышева: «цель поминальных обрядов – облегчить страдания умершего, как душевные (страх перед ангелами-допросчиками и перед богом, тоска по дому и близким), так и физическое (разложение и превращение в прах мягких тканей) (9: 149).

Разделяя мнения приведенных выше исследователей отмечу, что поминальные рубежи у каракалпаков служат зеркальным отражением обрядов, связанных с жизненными циклами, в частности - с рождением и первыми годами жизни человека. Обряды, проводимые для подготовки умершего к жизни в ином мире, повторяют те же этапы, что и при рождении. Это подчеркивает идею о том, что смерть не является концом, жизнь имеет продолжение в ином мире.

Косвенным подтверждением существования жизни в ином мире служат традиции каракалпаков, которые соблюдаются во время погребения. Например, можно провести параллель между строительством жилья и созданием могильной ямы типа кэбир, где для перекрытия используется нечетное количество бревен. У каракалпаков, как и у других народов Центральной Азии, укладка потолочных балок в жилых домах осуществляется с использованием нечетного числа бревен — 7, 9, 11 или 13. Это обязательное условие, основанное на глубоком убеждении, что применение четного числа может привести к трагическим последствиям, таким как смерть мастера или жильца дома.

Нечетное количество балок символизирует древние представления народов Средней Азии о благоприятных числах, которые ассоциируются с процветанием и благополучием. Эта аналогия не только подчеркивает важность представления о загробной жизни как о продолжении существования, но и демонстрирует, как обряды и традиции переплетаются, создавая целостную картину миропонимания каракалпаков.

Еще один аспект поминальных рубежей, который, на мой взгляд, нуждается в рассмотрении – это магия чисел. К. Насриддинов, считает, что числа три, семь, двадцать, сорок имеют определенную связь с мифологическими и культурными традициями узбеков. Анализируя поминальные даты узбеков, исследователь отмечает, что числа три и семь занимают важное место в обрядовой жизни народа. Так, например, число «три» присутствует не только в качестве поминальной даты, но и в ряде обрядов, связанных с похоронами: установка котла для кипячения воды осуществляется на трех камнях, трехсоставность савана, в который заворачивается усопший, трехкратное опускание и поднятие носилок с усопшим, а также трехкратные обходы могилы во время посещения кладбища (13: 108).

Число «семь» также нашло отражение в традициях предков и нашло отражение в повседневных практиках и легендах. Например, в народной культуре существует понятие «етти мўъжиза» - семь чудес света, а в исламской мифологии упоминаются «етти фалак» - семь небес, и «етти қават ер ости» - семислойный подземный мир. Кроме того, ад также состоит из семи слоев, что подчеркивает многообразие представлений о загробной жизни. Неделя состоит из семи дней, обновление луны в четвертой фазе происходит каждые семь дней, существует народная поговорка о том, что тот, кто знает семь предков, является сыном семи стран (13: 109). Эти аспекты формируют представление о семерке как о числе, обладающем магическими свойствами.

А. Аширов также объясняет магические свойства чисел, основываясь на древних представлениях, что помогает осветить проведение третьих, седьмых, двадцатых и сороковых поминок. Эти ритуалы не только служат способом почтения памяти усопших, но и отражают сложную систему символов и значений, присущую узбекской культуре (4: 124).

Аналогично у каракалпаков при выносе носилок с покойным существует трехкратное опускание носилок, трехкратные обходы могил - айланыў при паломничестве и др. Сакральная символика числа семь выражается в широком круге устойчивых понятий: жети ата - семь колен родства, жетиси – поминки по истечении семи дней со дня смерти; жети кабат жер асты – семь слоев земли, т.е., семь врат ада; жети ыклым жер усти – семь слоев земли и пр. Число сорок может тесно связано с шилле – сорок дней после рождения младенца, сорок дней жары в разгар лета и др. Жуз – помимо поминальной даты имел важное значение в аграрном календаре, который определял начало сева той или иной культуры (11: 376, 377).

Выводы и рекомендации. У народов Центральноазиатского региона существует множество общих черт в поминальных традициях и ритуалах, что свидетельствует о культурной взаимосвязи и историческом взаимодействии этих этносов. Несмотря на некоторые различия, которые могут проявляться в виде отклонений в один или два поминальных рубежа, основные этапы поминальных циклов остаются схожими, что свидетельствует о глубокой укорененности представлений о жизни, смерти и памяти усопших, которые объединяют эти народы.

Анализ поминальных дат и их связи с основными этапами жизни человека позволяет выявить глубокие культурные и символические параллели между рождением и смертью. Эти числа (три, семь, сорок, сто, годовщина) не только отражают важные моменты в жизни человека, но и служат связующим звеном между представлениями о жизни и смерти, создавая параллели между рождением и уходом из жизни.

Представления же, связанные с поминальными датами и процессами, происходящими с телом усопшего, подчеркивают, что установленные временные рубежи - три, семь, сорок, сто дней и год - служат не только для облегчения страданий покойного, но и отражают глубокие убеждения о жизни, смерти и загробной судьбе.

Магические представления о цифрах в поминальных обрядах народов Центральной Азии являются важным аспектом их культурной жизни, отражая глубокие традиции, верования и ценности, которые формируют их восприятие жизни и смерти.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. Ажигалиев С.И. Основные особенности погребально-поминальной обрядности казахов Жетысу // Жетісу тарихы мен мәдениеті. Қазақстан халық батыры – Қаракерей Қабанбайдың 300 жылдығына арналған ғылыми-теориялық конференция материалдары. Талдықорған, 1992. 2 кітап. С. 94-109.
2. Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (Записи 1927-1928 гг.). Душанбе: Дониш, 1970.
3. Аннаклычев Ш. Похоронные обряды туркмен Челекена // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. VII. Серия этнографическая. Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1963. С. 165-171.
4. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007.
5. Губаева С.С. Путь в зазеркалье (Похоронно-поминальный ритуал в обрядах жизненного цикла) // СЭС. Вып. IV. Москва: Наука, 2001. С. 164-174.
6. Ершов Н.Н. Похороны и поминки у таджиков Исфары // Этнография Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1985. С. 48-54.
7. Есбергенов Х. Қарақалпақлардың гейпара дәстүрлери ҳаққында. Нөкис: Қарақалпақстан, 1964.
8. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпақстан, 1975.

9. Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 139-182.
10. Кочкунов А.С. Поминальные обычаи // Кыргызы. Народы и культуры. М., 2016. С. 348-356.
11. Курбанова З.И. Садоводческие и бахчеводческие традиции каракалпаков // Историческая этнология, 2022. Том. 7, № 3. С. 371-387.
12. Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX – XX вв.). Алма-ата: Қазақ университеті, 1992.
13. Насриддинов Қ. Ўзбек дафн ва таъзия маросимлари. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1996.
14. Пайзиева М.Х. Похоронно-поминальная обрядность // Узбеки. Народы и культуры. М.: Наука, 2011. С. 388-395.
15. ПМА 34, 2025 г. Кунградский район, АПЖ Мийнетабад. Салиев Максет.
16. Стасевич И.В. Обряды и ритуалы жизненного цикла // Казахи. Народы и культуры. М., 2021. С. 508-553.
17. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX- начало XX в.). Алма-Ата: Гылым, 1991.
18. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002.
19. Чвырь Л.А. Три «чилла» у таджиков // Этнография Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1985. С. 69-76.

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 7 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 8, НОМЕР 7

LOOK TO THE PAST

VOLUME 8, ISSUE 7

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000